

УДК 904:297"12/14"(477.75)

**ИССЛЕДОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ СТАРОГО КРЫМА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX ВЕКА: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ**

Д. А. Ломакин

**STUDY OF MUSLIM MONUMENTS OF STARY KRYM IN THE SECOND HALF OF THE 1920s:
NEW MATERIALS**

D. A. Lomakin

На основе архивных материалов, в большинстве своем впервые вводимых в научный оборот, воссоздан завершающий этап работы Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае по изучению мусульманских памятников золотоордынского периода в Старом Крыму. Проанализированы причины необоснованного прекращения исследований древностей города.

Using new archive materials, that are introduced into scientific use for the first time, the paper recreates the final stage of the State Palace Museum of Turkish and Tatar Culture in Bakhchisaray's study of Muslim monuments of the Golden Horde period in Stary Krym. The reasons for termination of the research of archaeological monuments in the city are analyzed.

Ключевые слова: Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае, У. А. Боданинский, археологический памятник, Старый Крым.

Keywords: State Palace Museum of Turkish and Tatar culture in Bakhchisaray, H. A. Bodaninsky, archaeological monument, Stary Krym.

Экспедиция Всесоюзной научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР 1925 – 1926 гг. под руководством авторитетного востоковеда, заведующего историко-археологическим отделом, члена Президиума ассоциации, профессора Ильи Николаевича Бороздина (1883 – 1959) положила начало масштабному изучению памятников истории и культуры золотоордынского периода, расположенных на территории средневекового поселения Солхат (в настоящее время – г. Старый Крым, АР Крым, Украина). Археологические исследования были продолжены благодаря подвижничеству крымских краеведов во главе с заведующим Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае Усеином Абдуредиевичем Боданинским (1877 – 1938) и заведующим историко-археологическим отделом Центрального музея Тавриды, профессором Николаем Львовичем Эрнстом (1889 – 1956) [12, л. 17]. Также в научный коллектив вошли преподаватель турецкого языка и восточной каллиграфии Крымского педагогического института, востоковед Осман-Нури Асанович Акчокраклы (1878 – 1938) и заведующий художественным отделом Центрального музея Тавриды, архитектор Павел Иванович Голландский (1861 – 1939). К работам были привлечены практиканты крымских учебных заведений и «молодые местные краеведы» [17, л. 22]: Абдулла Меметов – слушатель техникума кустарной промышленности (г. Бахчисарай), Борис Маринович, Николай Максютенко. На работу через «профессиональный союз работников земли и леса» было принято 10 человек. «Общим руководителем экспедиции являлся У. А. Боданинский. <...> Рабочим коллективом руководил тов. Фома Красненко, принимавший наряду со все-

ми остальными членами рабочего коллектива участие в раскопках 1925 – 1926 гг. Архитектурную фиксацию и обмеры вел П. И. Голландский» [17, л. 22].

10 августа 1928 г. перед началом археологических работ было зафиксировано состояние памятников крымско-татарской старины в Старом Крыму, составлен акт – важнейший документ, отобразивший состояние объектов культурного наследия города через два года после завершения экспедиции 1925 – 1926 гг. (Прим. автора: документ отложился в фонде ГАИМК Научного архива ИИМК РАН РО (г. Санкт-Петербург) [7]. Введен в научный оборот кандидатом исторических наук, заведующей кафедрой истории республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет» Улькерой Кязимовной Мусаевой [4, с. 157]. Также см.: Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. – К.: Стило, 2012. – С. 144 – 147. – (Серия: «Биобиблиография крымского краеведения»; вып. 15)). Для фиксации общего состояния медресе было сделано 7 фотоснимков 13 на 18 см. [7, л. 20 об.].

Научным коллективом экспедиции было принято решение «восстановить разбивку территории на двухметровые участки согласно имеющемуся в распоряжении плану <...> и вести раскопку по квадратам с разделением на слои или горизонты с отдельной регистрацией всех находок. Все вертикальные промеры вести инструментально от условной нулевой горизонтали, намеченной обмерами профессора П. И. Голландского в 1926 году» [7, л. 20 об.]. По ходу работ использовалось оборудование экспедиции 1926 г., сохранившееся у

Э. Я. Бэра [7, л. 20 об.] (*Прим. автора: Эдуард Яковлевич Бэр – смотритель памятников старины г. Старый Крым, представитель Крым ОХРИСа в 1926 – 1928 гг.*). В отчете о работах 1928 г. в Старом Крыму У. А. Боданинский отметил: «Работы начались 10-го августа и закончились 31-го августа, таким образом, продолжались 22 дня, но сами раскопочные работы закончились 29-го, продолжались, таким образом, 20 дней» [17, л. 22].

Итоги археологических работ 10 – 29 августа отображены в «Отчете о раскопках медресе у т. н. мечети Узбека в г. Старом Крыму (Солхате) в 1928 году» [12], составленном Н. Л. Эрнстом, и акте осмотра площади раскопа от 30 августа 1928 г. [8] (*Прим. автора: детально о ходе и итогах работ см.: Ломакин Д. А. Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры и исследование мусульманских памятников XIII – XV веков в Старом Крыму (вторая половина 20-х годов XX века) // Сіверщина в історії України: зб. наук праць / Нац. заповід. «Глухів»; Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПК. – К.; Глухів, 2010. – Вип. 3. – С. 33 – 38; Он же. Исследование мусульманских памятников XIII – XV вв. в Старом Крыму во второй половине 20-х годов XX века: Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры // Откровения древнего Солхата: матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма» «Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма: итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников» / Совет Министров АРК; под ред. А. Г. Герцена. – [X., 2010]. – С. 186 – 196).* Ветхие участки стен здания было «поручено обмазать жирной глиной с примесью соломы для предохранения от порчи» [8, л. 21] смотрителю Э. Я. Бэру. Профилированные детали восточного пилона южной ниши здания, «обнаруженные лежащими на сыпучем мусоре, ему же было вменено в обязанность подпереть дубовыми подпорками» [8, л. 21]. В процессе исследования было выполнено 54 фотоснимка 13 на 18, 10 на 15 см. и 27 чертежей, отображающие ход экспедиционных работ. Чертежные, фотографические и дневниковые материалы, а также обнаруженные артефакты (кроме лапидарных) были переданы Бахчисарайскому дворцу-музею тюрко-татарской культуры (ныне – КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», АР Крым, Украина) (*Прим. автора: частично фотографический материал отложился в фонде ГАИМК Научного архива ИИМК РАН РО (г. Санкт-Петербург): фотоснимки – [6, л. 42 – 85], чертежи – [19]).*

Во время экспедиционных работ 10 – 31 августа 1928 г. в Старом Крыму был «организован сбор архитектурных и скульптурных фрагментов, часто валяющихся во дворах, заборах или употребляемых обывателями как скамейки, подставки, ступеньки и

т. д., (собрано 175 номеров по описи); подъемного материала в виде фрагментов фаянсовой, глиняной посуды, металлических изделий, монет» [17, л. 22 об.]. Собран значительный эпиграфический материал. Обнаружено 175 отдельных надгробий, стел и фрагментов. Из них 65 с надписями на старотюркском и арабском языке, 15 датированы концом XIII и первой половиной XIV века [1]. В черте города был выявлен участок средневековых мусульманских захоронений с надгробными памятниками XIV – начала XV века.

О.-Н. А. Акчокраклы, специалистом в области эпиграфики, выявленные надгробные памятники были разделены на два типа: «плоские со стрельчатым или килевидным верхом (неизменно принадлежали женщинам) и круглые с фигурным верхом в виде остроконечной шапки разнообразных форм (мужские)» [1, с. 153]. Традиция деления памятников по полу с приданием им особых архитектурных форм прослежена на всех выявленных надгробных памятниках Старого Крыма золотоордынского периода. Наиболее ранняя дата обнаруженных в 1928 году памятников – 690 г. хиджры (1291 г. хр. э.). Она принадлежит фрагменту (№ 291 по описи 1928 г.), найденному в купольном погребальном склепе в северной части линии городских оборонительных сооружений [1, с. 154]. Все выявленные надгробные памятники с надписями были собраны в хранилище древностей в Старом Крыму.

Коллективом экспедиции был произведен осмотр руинированного памятника (ул. Зиновьева, 10), а также территории Караван-Сарая, «приняты меры для их дальнейшей охраны» [14, л. 22 об.]. Упорядочено собрание Старо-Крымского музейного хранилища: составлена опись хранящихся в нем предметов, выполнена их частичная фото- и графическая фиксация.

«На проведение раскопок было потрачено 979 руб. 70 коп., отпущенных Крымским НКП по смете 1927/28 года» [17, л. 22 об.]. Археологические изыскания 1928 г. в Старом Крыму производились в плановом порядке, согласованно с центральными планирующими научными и местными государственными учреждениями и профсоюзными организациями. Крымское правительство в лице Крымпланбюро и КрымНКП проявили значительный интерес к работам, последний отпускал на их производство до 1929 г. 2000 рублей из бюджета ежегодно. В план археологических исследований на 1929/30 г. также были включены раскопки в Старом Крыму [3, с. 11].

К завершению археологического сезона 1928 г. был собран значительный материал, позволивший ответить на ряд вопросов, касающихся особенностей развития Старого Крыма и Крымского полуострова в целом на протяжении XIII – XV веков. Несмотря на значительные результаты в сфере изу-

чения древностей города в 20-х гг. XX века авторитетными исследователями-востоковедами, в истории первой столицы Крымского улуса Золотой Орды еще оставалось множество «белых пятен», требующих продолжения исследований. В августе 1929 г. У. А. Боданинский предполагал закончить раскопки всей площади медресе, о чем была сделана заявка в Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Народного комиссариата по просвещению РСФСР (далее – Главнаука) и КрымПлан. Было намечено «продолжить разведочные работы, обратив особое внимание на урочище Ногайлы-Оба, которое, по всем данным, являлось древней цитаделью города» [13, л. 23]. Предполагалось «продолжить собирание архитектурных и скульптурных фрагментов, обломков фаянсовой, глиняной посуды, монет, расширить крытую площадь музейного хранилища и упорядочить научное описание предметов. В раскопках должен был принять участие научный коллектив в прежнем составе с привлечением к работам Н. С. Барсамова. (Прим. автора: Барсамов Николай Степанович (1892 – 1976) – художник, искусствовед, археолог. К моменту начала запланированных археологических работ 1929 г. занимал должность директора Феодосийского историко-археологического музея (1923 – 1936) и Феодосийской картинной галереи (1923 – 1962)), одного стажера и одного практиканта из вузовцев» [13, л. 23]. Работы планировалось начать в августе 1929 г.

18 февраля 1929 г. У. А. Боданинский отправил запрос в Главнауку для получения разрешения на продолжение археологических исследований мусульманских памятников Солхата [9, л. 11]. По решению К. Э. Гриневича (Прим. автора: Гриневич Константин Эдуардович (1891 – 1971) – археолог, историк античности, музейевед. С 1927 г. – заместитель заведующего музейным отделом Наркомпроса РСФСР, ученый секретарь Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. С 1928 г. – действительный член Института археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук), 6 марта письмо У. А. Боданинского было переслано в Государственную академию истории материальной культуры (далее – ГАИМК) «с просьбой прислать отзыв о возможности выдачи открытого листа на производство намеченных Бахчисарайским музеем археологических работ» [10, л. 10].

20 марта в Главнауке из ГАИМК был получен ответ на запрос от 6 марта [14, л. 37]. Было сделано следующее заключение: «продолжение расчистки медресе рядом с мечетью Узбека в Старом Крыму <...> является совершенно неотложным и крайне важным мероприятием. К настоящему времени эти расчистки почти единственные на территории Крыма и имеют целью изучение древней татарской

культуры, находятся в руках преданных делу и знающих археологов, во главе которых стоит опытный деятель-археолог У. А. Боданинский. Поэтому Академия полагает правильным удовлетворить ходатайство Бахчисарайского дворца-музея о выдаче открытого листа на право производства раскопок» [14, л. 37 об.]. Тем не менее «Академия просила Государственный дворец сообщить ей о произведенных уже в 1928 г. работах и представить результаты своих исследований» [14, л. 37 об.].

От У. А. Боданинского был затребован детальный отчет о работах и потраченных средствах за сезон 1928 г. В марте 1929 г. в Главнауку был отправлен пакет документов, включивший в себя «отчет о раскопках медресе», акты осмотра раскопа от 10 и 30 августа 1928 г. [7; 8], «отчет по организационно-финансовой части» [17], «объяснительная записка к эпиграфическому материалу, найденному во время научно-археологической экспедиции 1928 г. в Старом Крыму» [11]. Прилагались чертежи (планы, фасады, разрезы) на десяти листах, фотографии 13 на 18 см. (27 шт.), 9 на 12 см. (19 шт.) [16, л. 12].

После ознакомления с полученными от У. А. Боданинского документами 18 апреля 1929 г. из Академии в Главнауку было отправлено еще одно письмо, в котором подчеркивалось, что «такие работы, как раскопки одного из самых ценных зданий золотоордынского периода в Крыму, не могут быть начаты, чтобы не быть законченными, и продолжение этих работ можно встретить только с удовлетворением. <...> Можно только пожелать, чтобы они были закончены в ближайшие годы и завершились изданием монографии, которая включила бы в себя как материалы по мечети Узбека, так и медресе» [15, л. 39]. У. А. Боданинский получил открытый лист на проведение работ в 1929 г. Но присланные по результатам исследований 1928 г. в качестве отчета в ГАИМК отиск из третьего тома «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии» [2] и дневник раскопок вызвали замечания специалистов. Прежде всего речь шла об исследованиях на территории пещерного города Чуфут-Кале, которые также осуществлялись под руководством У. А. Боданинского в 1928 г. (Прим. автора: средневековый город-крепость в Крыму (Украина) расположен на территории Бахчисарайского района в 2,5 км к востоку от г. Бахчисарай. Первые оборонительные сооружения города отнесены к VI – VII вв. В конце XIV – XV вв. известен как Кырк-Ер (с тюркского – «Сорок укреплений»), ставший местом проживания караимов Крыма. К концу XIX века Чуфут-Кале был полностью покинут жителями).

Из ГАИМК в сектор науки Народного комиссариата по просвещению было отправлено заключение по вопросу о выдаче открытого листа У. А. Бо-

данинскому, в котором было указано на ряд существенных просчетов руководителя экспедиции [18, л. 69 – 69 об.]. В 1930 г. заведующий Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае был лишен открытого листа на проведение археологических работ за «допущенные ранее ошибки, дефекты в определении территории, подлежащей вскрытию» [18, л. 69]. В 1934 г. У. А. Боданинский был отстранен от занимаемой должности.

Изменение общественно-политической обстановки в стране, закрытие научных краеведческих организаций, краеведческих журналов, начало репрессий по отношению к передовому отряду под-

вижников краеведения не могли не отразиться и на деятельности крымских научных учреждений [4, с. 169]. Упадок и сведение к нулю исследовательской работы Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае фиксирует отчет о работе музея за 1930 г., где нет упоминания об этнографических исследованиях вообще, а основное внимание сосредоточено на незначительных раскопках [5, с. 45]. В результате работы на городище средневекового Солхата были прекращены. Систематические археологические исследования были продолжены лишь спустя 50 лет благодаря сотрудникам Государственного ордена Ленина Эрмитажа.

Литература

1. Акчокраклы, О.-Н. А. Старо-Крымские надписи: по раскопкам 1928 года / О.-Н. А. Акчокраклы // ИТОИАиЭ. – 1929. – Т. 3. – С. 152 – 159.
2. Боданинский, У. А. Чуфут-Кале: по материалам раскопок 1928 – 1929 гг. / У. А. Боданинский // ИТОИАиЭ. – 1929. – Т. 3. – С. 170 – 187.
3. Боданинский, У. А. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму / У. А. Боданинский // Реконструкция народного хозяйства в Крыму. – Вып. 2. – Симферополь, 1930. – 31 с.
4. Мусаева, У. К. Народный учитель: документальный очерк деятельности выдающегося крымско-татарского просветителя Усеина Боданинского / У. К. Мусаева; под ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь: СГТ, 2007. – 240 с. – (Серия: Библиография крымоведения; вып. 9).
5. Мусаева, У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921 – 1941: Историографические очерки / У. К. Мусаева; под ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь: Таврия, 2004. – 214 с. – (Серия: Библиография крымоведения; вып. 2).
6. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. – Л. 1 – 85.
7. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Акт осмотра медресе близ мечети Узбека в Старом Крыму от 10 августа 1928 года. – Л. 20 – 20 об.
8. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Акт осмотра медресе близ мечети Узбека в Старом Крыму от 30 августа 1928 года. – Л. 21 – 21 об.
9. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Запрос в Главнауку НКП РСФСР для получения разрешения на продолжение археологических исследований мусульманских памятников Солхата от 18 февраля 1929 года. – Л. 11.
10. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Запрос Главнауки НКП РСФСР в Государственную Академию истории материальной культуры с просьбой прислать отзыв о возможности выдачи открытого листа на производство намеченных Бахчисарайским музеем археологических работ в 1929 году: 6 марта 1929 г. – Л. 10.
11. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Объяснительная записка к эпиграфическому материалу, найденному во время научно-археологической экспедиции 1928 года в Старом Крыму. – Л. 13 – 16 об.
12. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. О раскопках медресе у мечети т. н. Узбека в г. Старом Крыму (Солхате) в 1928 году. – Л. 17 – 19 об.
13. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. План работ на 1928 – 1929 год. – Л. 23.
14. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Письмо Академии истории материальной культуры в Главнауку НКП от 20 марта 1929 года. – Л. 37 – 37 об.
15. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Письмо Академии истории материальной культуры в Главнауку НКП от 28 апреля 1929 года. – Л. 39 – 39 об.
16. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Письмо У. А. Боданинского в Главнауку НКП РСФСР от 5 марта 1929 года. – Л. 12.
17. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1929), д. 164: работы Бахчисарайского дворца-музея: отчет за 1927 – 1928 гг. Раскопки 1928 г. в Старом Крыму: отчет по организационно-финансовой части. – Л. 22 – 22 об.
18. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1930 г.), д. 150.
19. ИИМК РАН НА РО, ф. Р-1, д. 1347: Чертежи к делу № 164. – Л. 1 – 10.

Информация об авторе:

Ломакин Дмитрий Анатольевич – соискатель Крымского филиала Института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины (г. Симферополь, Украина), 099-77-33-427, LomakinDA@mail.ru.

Dmitry A. Lomakin – post-graduate student at Crimea Branch of A. E. Krymsky Institute of Oriental Studies of Ukrainian National Academy of Science (Simferopol, Ukraine).

Статья поступила в редколлегию 28.01.2014 г.